

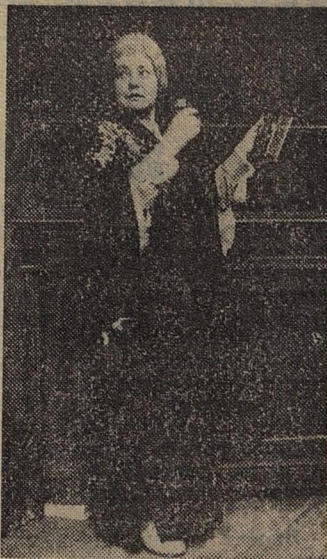
СВОЙ ОСТРОВ

Однажды во время съемок актриса Людмила Макарова услышала от режиссера неожиданный упрек: «Вы слишком четко говорите». Хотя, в сущности, это было справедливое и вполне закономерное замечание. Профессиональное мастерство Людмилы Макаровой выковывалось на театральных подмостках, а не в кинопавильонах. Театру необходима точность и выразительность фразировки, отточенность жеста, пластическая завершенность образа. Да, дарование Л. Макаровой насквозь театрально. Впрочем, это качество присуще и многим другим ведущим актерам Ленинградского АБДТ имени М. Горького — театра, где правда жизни не имеет ничего общего с ее подобием, где конкретность каждого явления переплавляется в факт искусства.

В свое время с приходом в этот театр режиссера Г. Товстоногова определилась судьба целого актерского поколения, к которому принадлежала и Л. Макарова. Ролей было много, самых разных по времени, социальной принадлежности, характеру, жанру. Но, пожалуй, всех ее героини объединяло одно — завидная жизнестойкость, умение, пройдя через самые тяжкие испытания, не просто выжить, а еще сохранить свою человеческую неповторимость и женскую привлекательность.

И вот недавно Людмила Макарова выступила в новой для себя возрастной роли. 80 лет ленинградской старушке из спектакля «Островитянин», поставленного молодым режиссером Г. Егоровым по пьесе начинающего драматурга А. Яковлева.

В пьесе Яковлева действуют «островитяне» — так ленинградцы называют обитателей Ва-

*Людмила МАКАРОВА,
Ленинградский АБДТ
им. М. Горького*

сильевского острова. Однако смысл названия шире. Мы сталкиваемся с миром людей, которые по воле различных обстоятельств ведут замкнутую, одинокую жизнь. В огромном житейском море они, как заброшенный островок.

Героя пьесы мы застаем тогда, когда он, Эдик (В. Еремин), талантливый математик, отгородился от мира стенами пустой запущенной квартиры. Рядом, за стеной, живет его бабушка (Л. Макарова), чье одиночество в отличие от отшельничества внука не выглядит искусственным не только в силу возраста, но и характера, судьбы — всего того, что наполняет ее образ глубоким смыслом.

Она прошла нелегкий путь, но не утратила ни свежести вос-

приятия, ни способности точно и вполне современно оценивать ситуации, возникающие в жизни ее любимого внука.

И все-таки Мария Павловна — это человек другого времени, другой эпохи. Она живет в каком-то своем ритме — неторопливом, спокойном, вносит некую гармонию в издерганный, дисгармоничный ритм существования остальных персонажей «Островитянина».

Как совместить глубокую любовь, чуткую, ненавязчивую заботу о внуке с манерами человека, привыкшего не проявлять на людях свои чувства? Актриса добивается этого легко и грациозно. Вдруг прорывается просительный жест, звенящая интонация фразы. Порой Мария Павловна кажется даже странной, появляется в черной повязке на глазах — дескать, только так можно уснуть в белую ночь, — не попадая принимается угощать всех чаем или вдруг сообщает, что собирается снова выйти замуж.

Но за всем этим ясно читается желание сделать все возможное, чтобы разрядить напряженную ситуацию и, главное, не помешать вовремя почувствовать тот момент, когда надо будет уйти, оставить внука и быть спокойной за него в жизни. Актриса играет редкую — естественную, врожденную интеллигентность своей героини.

В финале Мария Павловна умирает. Но прежде успевает спасти внука от неверного шага. И когда опасность уже позади, можно вздохнуть спокойно — сердечным приступом отзывается пережитое потрясение. Однако у нас остается надежда: будет еще рассвет в душе Эдика, ведь иначе не заснула бы так спокойно и умиротворенно, как засыпают лишь навсегда, удивительная «островитянка» Мария Павловна.

М. КОРОСТЫЛЕВА.

Фото Б. Стукалова.

Соб. корреспонденция, 1983, 23 апр